УДК 159.922.4

DOI: 10.26795/2307-1281-2017-3-14

Н.Б. КАРАБУЩЕНКО¹, Е.М. ХВОРОВА¹

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦЕВОЙ ЭКСПРЕССИИ¹

Аннотация. В статье исследуются основные зарубежные и отечественные подходы и теории восприятия лиц и распознавания лицевой экспрессии. На основе теоретического анализа рассматриваются уже имеющиеся исследования по проблеме восприятия лиц представителей разных этносов, а также распознавания лицевой экспрессии разными этнофорами, влияние правил выражения и распознавания эмоций, эффекта внутригруппового преимущества, ориентации культуры, закрытости и открытости этноса, локализации мимики на успешность распознавания эмоции, описываются особенности представителей азиатской культуры. На основе эмпирического исследования подтверждаются различия в распознавании лицевой экспрессии испытуемыми, которые заключаются в том, что испытуемые из России в целом лучше распознают базовые эмоции, а также лучше распознают их на лицах европейского и африканского происхождения.

Ключевые слова: распознавание лицевой экспрессии, этнофоры, этнические особенности.

N.B.KARABUSCHENKO¹, E.M. KHVOROVA¹

¹RUDN University, Moscow, Russia

INTERETHNIC FEATURES OF FACIAL EXPRESSION RECOGNITION

Abstract. The article examines the main foreign and domestic approaches and theories of the face perception and the facial expression recognition. It also goes behind the existing studies on the face perception by representatives of different ethnic groups, as well as the recognition of facial expression by different ethnophores, the influence of the display rules and emotion recognition, the effect of intragroup advantage, orientation of culture, closeness and openness of the ethnos, localization of facial expressions on the success of recognition of emotion, describes the characteristics of representatives of Asian culture. On the basis of the empirical study, the differences in the of facial expression recognition by the subjects are confirmed, which consist in the fact that subjects from Russia, on the whole, better recognize the basic emotions, and also better recognize them on faces of European and African descent.

Keywords: facial expression recognition, ethnophores, ethnic features.

---

¹ Теоретическое и эмпирическое исследование выполнены при финансовой поддержке РФФИ, грант №17-06-00834 «Интеллектуальные основания распознавания эмоций представителями разных культур»

Введение

В контексте современной ситуации развития общества личность оказывается вовлеченной в процессы, требующие адаптации к особенностям межэтнического взаимодействия, адаптации к нормам и традициям, принятым в обществе, и их ассимиляции, проявления гибкости в поведении, развития навыков и умений построения коммуникации и выбора стратегии эффективного поведения. Межэтническое взаимодействие развивается в личной, профессиональной и образовательной среде. Стереотипное восприятие, нарастание напряженности в мире, нестабильность экономической и политической сфер, нехватка настоящих знаний о ценностях и особенностях представителей других этносов вызывают трудности межэтнического взаимодействия, что делает важным изучение интеллектуальных особенностей личности на примере культурного и эмоционального интеллектов. Высокий уровень культурного и эмоционального интеллекта личности способствуют эмоциональной саморегуляции личности в конфликтной ситуации, развитию знаний об особенностях других этносов, раскрывают динамический и процессуальный характер включения личности в поликультурное общество. Стоит отметить, что эмоциональный интеллект культурно-специфичен, так как культура может влиять на правила выражения эмоций, существуют специфические для культуры нормы переживания эмоций, культурный стиль выражения эмоций, эффект «узнаваемости» лица при восприятии представителей своей этнической группы [2,3].

Лицо является отражением личности индивида и преимущественным каналом невербальной информации о возрасте коммуниканта, его расе и поле, информации, раскрывающей его эмоциональное состояние [1]. Стоит понимать, что процесс распознавания эмоций включен в более сложный процесс распознавания и узнавания лица. Сравнение компонентов лица, включенных в процесс восприятия и идентификации человека, т.е. узнавания лица, и компонентов лица, включенных в процесс восприятия и распознавания эмоций, показало, что в первом случае наблюдатель ориентируется на текстуру лица (морщинки, тени), а во втором случае – на степень раскрытия глаз, положение бровей [1, 4].

В целом можно выделить основные подходы к восприятию лиц и лицевой экспрессии:

- 1) поведенческий подход, направленный на изучение особенностей воздействия опыта распознавания эмоций, усвоенного в семье [5,6,18];
- 2) биологический подход, учитывающий особенности мозговых структур личности, распознающей эмоции [14,15,16];
- 3) когнитивный подход, раскрывающий особенности влияния области лица, продолжительности демонстрации экспрессии, порядка её демонстрации, интенсивности и инверсии выражаемой эмоции, когнитивного стиля распознающего [9,12,19];
- 4) коммуникативный подход, подчеркивающий связь точности распознавания лицевой экспрессии с локализацией эмоции, ее модальностью и полнотой мимических проявлений, с полем экспрессивных выражений, перцептивными навыками [1,4].

Особую важность имеют этнопсихологические исследования, указывающие на кросс-культурные универсалии и различия в восприятии и выражении эмоций. Так, в теории распознавания лица выделяется ряд блоков личности, отвечающих за переработку различных типов информации о лице [9]. В рамках линзовой модели социального восприятия выделяется особое влияние социокультурных и контекстных особенностей на

принятие решений личностью и на ее поведение, на когнитивную и эмоциональную сферу личности. В теории диалектов рассматриваются особенности внутригруппового преимущества при восприятии и распознавании лица и его экспрессии (Dialecttheory) [8]. В русле нейрокультурной теории эмоций предполагается наличие универсальной программы, которая позволяет личности сопоставлять чувства и эмоциональные экспрессии человека [7].

Было выявлено, что азиатские и европейские испытуемые более точно обнаруживали различия в собственной группе, чем в чужой. Друг на друга наложили фотографии представителей европейской и восточноазиатской расы, создали девять промежуточных лиц, сформированных из оригиналов фотографий. Сначала испытуемым демонстрировался оригинал фотографии, на котором был запечатлен либо представитель европейской группы, либо представитель восточноазиатской группы, затем следовала смоделированная фотография, состоящая на 90%, 80%, 70%, 60% или 50% из оригинальной фотографии (со следующим соотношением: если 90% фотографии бралось от фотографии представителя европейской группы, то оставшиеся 10% бралось от фотографии представителя восточноазиатской группы). Необходимо было решить, отличались лица или были похожи, экспериментаторами же оценивалось количество правильных ответов, данных по вопросам с европейскими и азиатскими моделями отдельно. Результаты показали, что участники смогли лучше уловить различия по фотографиям представителей собственной расы. Подобные результаты позволяют предположить, что при столкновении с лицами людей, принадлежащих к другой расе, человек испытывает трудности на уровне кодирования (восприятия), а также на уровне поиска или памяти.

В принципе, феномен «культурного эффекта узнаваемости» широко исследуется. Было сделано предположение о том, что внутригрупповое преимущество может быть снижено, если у индивида есть опыт столкновения с представителями другой культуры. Было проведено исследование, в котором приняли участие 1) китайцы, проживающие в Китае, 2) китайцы, проживающие в Америке, и 3) американцы. Результаты показали, что испытуемые из первой выборки были менее точны в распознавании эмоций на лицах американцев, чем испытуемые из второй и третьей выборки. Обратный эффект узнавания был зафиксирован в Гонконге: при распознавании негативных эмоций (презрение, отвращение, удивление, грусть) китайцы лучше распознавали их на лицах американцев, чем на лицах японцев) [11,12,19].

При восприятии эмоции важную роль играют особенности области лица, т.е. то, на какую часть лица падает фокус внимания – верхнюю (брови), среднюю (глаза и области вокруг глаз) и нижнюю (нос и рот); и также контекст ситуации. Проведенное в Японии исследование показало, что представление о размере глаз собеседника зависит от выражаемой эмоции, что японцы больше полагаются на эмоциональные сигналы в зоне глаз [11,12,19]. Японцы обращают больше внимания на зону глаз, т.к. окологлазные мышцы менее поддаются контролю, а информация, получаемая из этой области, – более искренняя. Кроме того, было выяснено, что мыслительный образ эмоций у европейцев больше касается зоны рта и бровей, а мыслительный образ эмоций у китайцев больше касается зоны глаз.

В научных исследованиях были выявлены различия в процессе распознавания эмоциональной экспрессии на лицах представителей собственной и чужой рас. Например, Кито и Ли сравнивали способности британцев и японцев в восприятии статических невербальных элементов на лицах японцев [13]. Анализ результатов выявил большую

успешность японцев по сравнению с британцами при распознавании едва различимой невербальной информации. Также проведенный метаанализ установил закономерность того, что базовые эмоции хорошо распознаются всеми испытуемыми, однако точность распознавания эмоций выше при условии, что эмоции были выражены и воспринимались членами одной и той же «культурной» (национальной, расовой или региональной) группы. Авторы предположили, что, возможно, это внутригрупповое преимущество возникает из-за большего опыта распознавания эмоциональных выражений внутри знакомой культурной группы, а также преимуществом является и способность улавливать тонкие различия в экспрессивном стиле других культурных групп. Было также установлено, что знакомство с культурой влияет на величину внутригруппового преимущества. Так же, как знакомство с различными расами модулирует способность различать лица других людей, знакомство с эмоциями в различных культурных группах, возможно, влияет на способность людей различать выражения лица.

Культура в целом сильно влияет на восприятие и выражение эмоций. Японские и американские дети по-разному реагируют на выражение агрессии матерью. Американским и японским младенцам демонстрировались забавные игрушки, каждый раз появление игрушки сопровождалось голосом матери, которая интонационно выражала радость, злость или страх. Американские и японские дети, двигаясь к игрушке, одинаково реагировали на голос матери, звучащий испуганно или радостно. Культурные различия были зафиксированы в те моменты, когда голос матери звучал зло: американские дети начинали двигаться к игрушке через 18 секунд, а японские – через 48 секунд. Возможно, японские малыши были более заторможены выражением злости матерью, потому что это событие редко для их культуры.

Можно также выделить степень социальной желательности или социальной нежелательности, что было выявлено в исследовании, проведенном с американскими и японскими испытуемыми. В ходе исследования испытуемым была поставлена задача в течение 14 дней описывать наиболее яркие эмоциональные эпизоды своей жизни и идентифицировать, какую эмоцию они в этот момент испытывали. Японские студенты, чья культура подразумевает взаимозависимый «Я»-тип и поведение, зависящее от контекста социальной ситуации, чаще описывали яркие проявления положительных, социально одобряемых эмоций (уважение, симпатию) и негативных, социально одобряемых эмоций (стыд и чувство вины). Американские студенты, которые относятся к независимому «Я»-типу и чье поведение направлено на внутренние причины и проявление индивидуальности, чаще описывали яркие проявления положительных, социально неодобряемых эмоций (гордость, высокомерие) и негативных, социально неодобряемых (злость, фрустрация).

Кроме того, в культурах развивается специфический культурный стиль выражения эмоций. В выражении эмоций задействовано множество разнообразных элементов. Например, выражение злости состоит из следующих: нахмуривание бровей, пристальный взгляд, сжатие губ. Стыд включает в себя потупленный в пол взгляд, повороты головы, контролируемую улыбку, прикосновения к лицу. Суть эмоциональных стилей заключается в том, что в рамках определенной культуры какие-либо элементы из выражения эмоции могут развиваться, становятся более яркими, стереотипными и преувеличенными. Так, в юго-восточной Азии прикусывание языка и пожимание плечами могут говорить о том, что собеседник смущен. Детальное рассмотрение позволяет выделить два усиленных элемента экспрессии эмоции стыда: стесненное, скрытое движение (подергивание плечами) и

движение окологубной мышцы (прикушенный язык). Представители различных культур также отличаются тем, как они регулируют свое экспрессивное поведение, согласно специфическим для каждой культуры правилам выражения эмоций. Культуры отличаются реакциями соответственно тому, является ли «раздражитель», вызывающий эмоцию, социально желательным и относится к другим или же напрямую касается позиции «Я». Представители взаимозависимых, или коллективистических, культур стараются показывать положительные эмоции в то время, когда они находятся в ситуации социального сближения. И наоборот, американцы и голландцы, относящиеся к индивидуалистической культуре, более склонны выражать позитивные эмоции в ситуациях, которые далеки от ситуаций социального сближения, т.е. в ситуациях личного предпочтения или индивидуальных достижений.

Было также проведено кросс-культурное исследование с целью установить культурные различия в подавлении эмоций. В исследовании приняло участие более 3000 испытуемых из 23 стран. Они описывали то, как они сдерживают свои эмоции, т.е. подавляют их в соответствии с особенностями социального контекста. В тех культурах, где роль иерархии очень важна, испытуемые проявляли наибольшую тенденцию к подавлению своих эмоций. И наоборот, в эгалитарных, индивидуалистических культурах испытуемые отвечали, что они менее сдерживают свои эмоции, что сходно с представлением о том, что в более индивидуалистических культурах люди свободны выражать свои эмоции для того, чтобы показать свое индивидуальное «Я».

Было выяснено, что индивидуалистическая и коллективистическая ориентация влияют на обработку информации об эмоциях, получаемую внутри культуры. Например, в индивидуалистических культурах допускается выражение негативных эмоций, а в коллективистических они подавляются для сохранения внутригрупповой гармонии. Так, было открыто, что американцы, будучи представителями индивидуалистической культуры, проявляли много таких негативных эмоций, как грусть и отвращение, внутри группы; а японцы – представители коллективистической культуры – вне группы проявляли больше эмоцию злости [11]. Было сделано предположение, что индивидуалистическая направленность положительно коррелирует со способностью к распознаванию негативных эмоций (злость, страх) в то время, как принадлежность к коллективистической ориентации связана с меньшими результатами по распознаванию подобных эмоций.

Подобными правилами предписано, что делать и как проявлять эмоции в разных социальных ситуациях, в зависимости от социальной роли или демографических характеристик. Также на основании правил выражения эмоций были выделены правила распознавания эмоций, согласно которым представители коллективистической и индивидуалистической ориентации отличаются по стратегиям суждения о лицевой экспрессии: например, японцы стремятся подавить свое реальное понимание эмоций для достижения социальной гармонии, а американцы, наоборот, могут преувеличивать свои суждения.

Необходимо также описать особенности тех стран, которые имеют особое значение для российского общества. К таким странам можно отнести быстро развивающийся, ограниченный в ресурсах и территории Китай, а также Монголию и Вьетнам. Консерватизм конфуцианства, бесправие, коллективистическая идеология, иерархичность общества привели к тому, что этнические особенности китайцев выражены в подчиненности,

взаимозависимости, выдвижении целей группы над целями личности, службе долгу, семье и обществу. Индивидуализм был подавлен коллективизмом, группа ставилась выше личности из-за большой плотности населения и постоянного окружения другими людьми, поэтому все, связанное с эмоциями, личными переживаниями, уходит на задний план перед «долгом», рациональностью, сохранением внутригруппового равновесия большого населения на ограниченной территории. Вьетнам, долго находившийся под влиянием Китая, также развивался по его пути, подверженный воздействию конфуцианства.

На первом этапе восприятия представители разных культур воспринимают друг друга просто как партнеров по общению, изучают друг друга, строят стратегии и тактики дальнейшего взаимодействия. Однако происходит это в рамках собственной национально-ценностной системы регуляции поведения.

Цель, методы, участники исследования

В исследовании приняло участие 129 российских студентов и 129 студентов из стран Азии (Китай, Вьетнам, Монголия), средний возраст которых составил 24 года. Для диагностики способности распознавать эмоции была использована международная база эмоций MSFDE. Целью исследования было изучение особенностей распознавания эмоций студентами России и стран Азии.

Результаты и их обсуждение

Психологическая специфика распознавания базовых эмоций испытуемыми из России и стран Азии раскрыта на основе сравнительного анализа двух выборок с использованием критерия U Манна-Уитни. Российские испытуемые более успешно:

- распознавали базовые эмоции (радость, грусть, злость, удивление и отвращение) по лицевой экспрессии ($U=11\ 341,500$ при $p=0,05$; 152,92), чем испытуемые из стран Азии ($U=11\ 341,500$ при $p=0,05$; 106,08);
- распознавали базовые эмоции по лицевой экспрессии на лицах моделей африканского происхождения ($U=13\ 756$ при $p=0,05$; 171,64), чем испытуемые из стран Азии ($U=13\ 756$ при $p=0,05$; 87,36)
- распознавали базовые эмоции по лицевой экспрессии на лицах моделей европейского происхождения ($U=11\ 175,500$ при $p=0,05$; 151,63), чем испытуемые из стран Азии ($U=11\ 175,500$ при $p=0,05$; 107,37).

Однако не было выявлено существенных различий ($U=7\ 676,500$ при $p=0,05$; 124,51) между группой российских испытуемых и испытуемых из стран Азии ($U=7\ 676,500$ при $p=0,05$; 134,49) в распознавании базовых эмоций по лицевой экспрессии на лицах моделей азиатского происхождения.

Полученные результаты связаны с большей культурной открытостью студентов из России, которая является многонациональной и поликультурной страной, на территории которой проживает более 190 народов, что требует адаптации и ассимиляции через понимание особенностей разных национальностей, а не только национальных особенностей русского человека. Кроме того, меньше влияние правил выражения и распознавания эмоций, российская культура относится к высококонтекстной и отводит большую роль эмоциям, интонациям речи, жестам, мимике в общении, контексту ситуации. Культура Китая, Вьетнама и Монголии более закрыта, что даже исторически обусловлено иероглифической

письменностью, которая на долгое время сделала эти страны закрытыми и трудными для понимания других. Под влиянием многозначности иероглифа как символа сложилось специфическое мышление и мировосприятие. Распознавание эмоций в такой ситуации является внедрением в частную жизнь личности, что недопустимо, так как нарушает внутригрупповую гармонию.

Заключение

Итак, с помощью сравнительного анализа было выявлено, что российские испытуемые более успешны в распознавании эмоциональных выражений лица, чем испытуемые из стран Азии, что связано с большей этнической открытостью россиян, с большей закрытостью азиатской культуры, её коллективистической ориентацией, подверженностью правилам выражения и восприятия эмоций, стремлением сохранить внутригрупповую гармонию. Кроме того, российские испытуемые более успешны в распознавании базовых эмоций по лицевой экспрессии на лицах африканского и европейского происхождения, чем испытуемые из стран Азии, так как антропоморфические особенности лиц африканцев и европейцев схожи, что позволяет снизить эффект внутригруппового преимущества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанщиков В.А., Королькова О.А., Лободинская Е.А. Восприятие эмоциональных состояний лица при его маскировке и кажущемся движении // Экспериментальная психология. 2015. Т. 8. №1. С. 7-27.
2. Карабущенко Н.Б., Хворова Е.М. О роли культурного интеллекта в психологическом сопровождении иностранных обучающихся // Студентоцентрированное образование как основополагающий принцип болонских реформ в высшей школе: материалы международной научно-практической конференции. Астана: ЖКС «Идеал-ИС 2009», 2016. С. 246-249.
3. Карабущенко Н.Б., Хворова Е.М. Когнитивно-культурные основания изучения распознавания эмоций // Психология и педагогика XXI века: теория, практика и перспективы: монография. М.: РУДН, 2015. С.225-251.
4. Barabanshikov V.A. The idea of systemity in psychology: Paths of development // Source of the Document Psikhologicheskii Zhurnal. 2008. Vol. 29(1). P. 5-13.
5. Bornstein M.H., Arteberry M.E. Recognition, discrimination and categorization of smiling by 5-month-old infants // Developmental Science. 2003. Vol. 6(5). P. 585-599.
6. Durand K., Gallay M., Seigneuric A., Roichon F., Baudouinm J.Y. The development of facial emotion recognition: the role of configural information // Journal of experimental child psychology. 2007. Vol. 97(1). P. 14-27.
7. Ekman P., Sorenson E.R., & Friesen W.V. (1969). Pan-cultural elements in facial displays of emotion // Science. 1969. Vol. 164. P. 86-88.
8. Elfenbein H.A: Nonverbal dialects and accents in facial expressions of emotion // Emotion Review. 2013. Vol. 5(1). P. 90-96. DOI: 10.1177/1754073912451332.
9. Jack R.E., Caldara R., Schyns P.G. Internal representations reveal cultural diversity in expectations of facial expressions of emotion // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 2012. Vol. 141(1). P. 19-25. DOI: 10.1037/a0023463.

10. Jack R.E., Caldara R., Schyns P.G. Internal representations reveal cultural diversity in expectations of facial expressions of emotion // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. 2012. Vol. 141(1). P. 19-25. DOI: 10.1037/a0023463.
11. Kitayama S., Mesquita B., Karasawa M. Collective and personal processes in regulating emotions: emotion and self in Japan and the United States // *The Regulation of Emotion*. 2004. 02 June. P. 255-277.
12. Kitayama, S., Mesquita B., Karasawa M. The emotional bases of independent and interdependent selves: socially disengaging and engaging emotions in the U.S. and Japan // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2006. Vol. 91. P. 890-903.
13. Kito T., Lee B. Interpersonal perception in Japanese and British observers // *Perception*. 2004. Vol. 33. P. 957-974. DOI: 10.1068/p3471.
14. Meletti S., Benuzzi F., Cantalupo G., Rubboli G., Tassinari C.A., Nichelli P. Facial emotion recognition impairment in chronic temporal lobe epilepsy // *Epilepsia*. 2009. Vol. 50(6). P. 1547-1559. DOI: 10.1111/j.1528-1167.2008.01978.x.
15. Meletti S., Tassi L., Mai R., Fini N., Tassinari C.A., Russo G.L. Emotions induced by intracerebral electrical stimulation of the temporal lobe // *Epilepsia*. 2006. Vol. 47 (SUPPL. 5). P. 47-51. PMID: 17239106. DOI: 10.1111/j.1528-1167.2006.00877.x.
16. Monti G., Meletti S. Emotion recognition in temporal lobe epilepsy: A systematic review // *Neuroscience and Biobehavioral Reviews*. 2015. Vol. 55. P. 280-293. <http://dx.doi.org/10.1016/j.neubiorev.2015.05.009>.
17. Karabuschenko N.B., Ivashchenko A.V., Sungurova N.L., Hovorova E.M. Emotion Recognition in Different Cultures // *Indian Journal of Science & Technology*. 2016. Vol. 9, Issue 48, December. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i48/109085
18. Walker P.M., Tanaka J.W. An encoding advantage for own-race versus other-race faces // *Perception*. 2003. Vol. 32. P. 1117-1125
19. Yuki M, Maddux WW, Masuda T: Are the windows to the soul the same in the East and West? Cultural differences in using the eyes and mouth as cues to recognize emotions in Japan and the United States // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2007. Vol. 43(2). P. 303-311 (2007). <http://dx.doi.org/10.1016/j.jesp.2006.02.004>

REFERENCES

1. Barabanshnikov V.A., Korol'kova O.A., Lobodinskaja E.A. Perception of the emotional states of a person with his disguise and apparent movement. *Jeksperimental'naja psihologija*, 2015, t. 8, no. 1, pp. 7-27 (in Russian).
2. Karabushhenko N.B., Hovorova E.M. The role of cultural intelligence in the psychological accompaniment of foreign students. *Studentocentrirovannoe obrazovanie kak osnovopolagajushhij princip bolonskih reform v vysshej shkole: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Student-centered education as a fundamental principle of the Bologna reforms in higher education: the materials of an international scientific and practical conference]. Astana, FSU "Ideal-IS 2009", 2016, pp. 246-249 (in Russian).
3. Karabushhenko N.B., Hovorova E.M. Kognitivno-cultural bases of studying of recognition of emotions. *Psihologija i pedagogika XXI veka: teorija, praktika i perspektivy: monografija* [Psychology and pedagogics of the XXI-st century: the theory, practice and prospects: the monography]. Moscow, RUDN Publ., 2015. Pp. 225-251 (in Russian).

4. Barabanshikov V.A. The idea of systemity in psychology: Paths of development // Source of the Document Psikhologicheskii Zhurnal. 2008. Vol. 29(1). P. 5-13.
5. Bornstein M.H., Arteberry M.E. Recognition, discrimination and categorization of smiling by 5-month-old infants // Developmental Science. 2003. Vol. 6(5). P. 585-599.
6. Durand K., Gallay M., Seigneure A., Roichon F., Baudouin J.Y. The development of facial emotion recognition: the role of configural information // Journal of experimental child psychology. 2007. Vol. 97(1). P. 14-27.
7. Ekman P., Sorenson E.R., & Friesen W.V. (1969). Pan-cultural elements in facial displays of emotion // Science. 1969. Vol. 164. P. 86-88.
8. Elfenbein H.A. Nonverbal dialects and accents in facial expressions of emotion // Emotion Review. 2013. Vol. 5(1). P. 90-96. DOI: 10.1177/1754073912451332.
9. Jack R.E., Caldara R., Schyns P.G. Internal representations reveal cultural diversity in expectations of facial expressions of emotion // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 2012. Vol. 141(1). P. 19-25. DOI: 10.1037/a0023463.
10. Jack R.E., Caldara R., Schyns P.G. Internal representations reveal cultural diversity in expectations of facial expressions of emotion // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 2012. Vol. 141(1). P. 19-25. DOI: 10.1037/a0023463.
11. Kitayama S., Mesquita B., Karasawa M. Collective and personal processes in regulating emotions: emotion and self in Japan and the United States // The Regulation of Emotion. 2004. 02 June. P. 255-277.
12. Kitayama S., Mesquita B., Karasawa M. The emotional bases of independent and interdependent selves: socially disengaging and engaging emotions in the U.S. and Japan // Journal of Personality and Social Psychology. 2006. Vol. 91. P. 890-903.
13. Kito T., Lee B. Interpersonal perception in Japanese and British observers // Perception. 2004. Vol. 33. P. 957-974. DOI: 10.1068/p3471.
14. Meletti S., Benuzzi F., Cantalupo G., Rubboli G., Tassinari C.A., Nichelli P. Facial emotion recognition impairment in chronic temporal lobe epilepsy // Epilepsia. 2009. Vol. 50(6). P. 1547-1559. DOI: 10.1111/j.1528-1167.2008.01978.x.
15. Meletti S., Tassi L., Mai R., Fini N., Tassinari C.A., Russo G.L. Emotions induced by intracerebral electrical stimulation of the temporal lobe // Epilepsia. 2006. Vol. 47 (SUPPL. 5). P. 47-51. PMID: 17239106. DOI: 10.1111/j.1528-1167.2006.00877.x.
16. Monti G., Meletti S. Emotion recognition in temporal lobe epilepsy: A systematic review // Neuroscience and Biobehavioral Reviews. 2015. Vol. 55. P. 280-293. <http://dx.doi.org/10.1016/j.neubiorev.2015.05.009>.
17. Karabuschenko N.B., Ivashchenko A.V., Sungurova N.L., Hvorova E.M. Emotion Recognition in Different Cultures // Indian Journal of Science & Technology. 2016. Vol. 9, Issue 48, December. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i48/109085
18. Walker P.M., Tanaka J.W. An encoding advantage for own-race versus other-race faces // Perception. 2003. Vol. 32. P. 1117-1125
19. Yuki M., Maddux W.W., Masuda T. Are the windows to the soul the same in the East and West? Cultural differences in using the eyes and mouth as cues to recognize emotions in Japan and the United States // Journal of Experimental Social Psychology. 2007. Vol. 43(2). P. 303-311 (2007). <http://dx.doi.org/10.1016/j.jesp.2006.02.004>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карабущенко Наталья Борисовна – доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация, e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Хворова Екатерина Михайловна – аспирант, ассистент кафедры психологии и педагогики, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация, e-mail: ekaterina.mikhailovna.boite@gmail.com

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Karabuschenko Natalya Borisovna – D.Sc. (Psychology), Professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogics, RUDN University, Moscow, Russia, e-mail: n_karabushenko@inbox.ru

Khvorova Ekaterina Mihailovna – postdoc, assistant, Department of Psychology and Pedagogics, RUDN University, Moscow, Russia, e-mail: ekaterina.mikhailovna.boite@gmail.com